

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, Лекция 14, Толкование, Историческая справка, Критика текста, Изучение слов мудрости из Иакова 1:5

© 2024 Дэйв Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр и его учение об индуктивном изучении Библии. Это занятие 14: «Толкование, историческая справка, текстовая критика, изучение слова мудрости из Иакова 1:5».

Сейчас мы хотим пойти дальше и завершить обсуждение различных типов доказательств. Мы проработали все изменения и теперь хотим взглянуть на историческую подоплеку.

Однако, прежде чем мы оставим флексии, я мог бы просто сказать, что это всего лишь один тег. Мы говорили об этом; Я привел пример существительного. Позвольте мне привести пример склонений, связанных с глаголами.

Этот пример также взят из Евангелия от Матфея, глава 16, стих 19, где Иисус говорит Петру: «Я дам тебе ключи Царства Небесного». Я дам тебе ключи Царства Небесного. Вы знаете, это очень спорно, при чем здесь выдача ключей и тому подобное, но я бы отметил будущее время.

Я дам тебе ключи от Царства Небесного. Если вы серьезно отнесетесь к этому изменению, это предполагает, что все, что связано с ключами, это то, что есть у Петра и, возможно, у учеников, у других учеников, но еще нет в этом месте в 16-й главе Евангелия от Матфея. Это очень существенно ограничивает возможность того, что могут включать в себя эти ключи.

По крайней мере, интонация предполагает, что все, что связано с ключами, — это то, чего у них еще нет в 16-й главе Евангелия от Матфея, но оно появится в будущем по сравнению с 16-й главой Матфея. Хорошо, а теперь вернемся к Историческая справка. На самом деле существует два уровня или два аспекта исторического фона.

Одним из них является историческая подоплека самой книги. То есть, когда это было написано, кем это было написано, кому это было написано, по какому поводу было написано, все подобные вещи, конечно, могут быть очень полезны для понимания того, что пытается сказать автор. сказать или сделать в книге.

Обычное место для получения подобной информации — это, прежде всего, библейские словари.

В любом библейском словаре, мы говорили об этом ранее, в библейских словарях ранее, в любом библейском словаре, конечно же, будут статьи о различных библейских книгах, где будут обсуждаться эти основные вопросы. Существует также ресурс, который называется «Новый Завет» или «Введение в Ветхий Завет». Введение в Новый Завет или введение в Ветхий Завет действительно довольно глубоко касается исторической подоплеки, исторической подоплеки различных книг.

У меня есть раздел, посвященный введениям в Новый Завет, в моих «Основных инструментах изучения Библии для служения», и мы рассказываем там о некоторых основных из них. Однако другой тип исторического фона — это исторический фон, относящийся к вещам, упомянутым в книге. Я говорю здесь историю, но на самом деле я имею в виду аллюзии внутри текста, вещи, которые упоминаются в тексте.

Конечно, довольно часто в тексте упоминаются вещи, и автор просто предполагает, что первоначальный читатель будет иметь эти знания, потому что, конечно, это часть исторического контекста. Писатель и читатель разделяют исторический контекст. У нас не обязательно есть такие же базовые знания, и поэтому нам нужно набраться опыта, чтобы иметь тот же уровень знаний, что и предполагаемый читатель текста.

Позвольте мне привести один или два примера из притч Иисуса. В 13-й главе Евангелия от Матфея, что касается притчи о почве, которую мы читаем в 13:3 и 4, сеятель вышел сеять, и когда он сеял, некоторые семена упали при дороге, а затем другие семена упали на каменистую почву. , и иные семена упали на тернистую землю, и иные семена упали на добрую почву. Итак, вот вам метод посева, при котором сеятель имеет семя, вероятно, в мешке, и просто с щедростью бросает его, и оно попадает на различные типы почвы.

Напротив, проверяйте почву и убедитесь, что она хорошая, и сейте семена только на хорошую почву. Это поднимает вопрос; этот метод посева, который Иисус описывает здесь в этой притче, ставит вопрос о том, как метод посева этого сеятеля связан с общими методами посева в том историческом контексте. Был ли это типичный способ посева или нет? И исторический контекст говорит нам, что это был совершенно нетипичный способ посева.

Гораздо чаще, почти исключительно, посев включал в себя проверку почвы и проверку того, что семена были посеяны только на хорошей почве, потому что, в отличие от сегодняшнего дня, семена было не так легко найти. Семена были относительно дорогими. Вы не хотели тратить семя зря.

Я помню, как Джон Нолан комментировал этот вопрос, говоря что-то такое, что ни один фермер в здравом уме никогда бы не подумал о посеве таким способом. Итак, исторический фон говорит нам, что одна из действительно удивительных вещей, одна из захватывающих вещей, которые Иисус представляет здесь в этой притче, — это то, как сеет этот сеятель. И поэтому Иисус, возможно, поскольку это так необычно, так отличается от того, что можно было ожидать, Он может обратить наше внимание на этот метод посева и сказать, что это важно для понимания сути этой притчи.

Я мог бы сказать то же самое и о притче о сорняках, которая является следующей притчей в этом ряду притч. В 13-й главе Евангелия от Матфея, найденной в 13:24-30, он, конечно же, говорит о враге, сеющем сорняки среди пшеницы. Но слово «сорняки» здесь — цинзания, и оно относится к определенному виду сорняков, который был известен в то время в этой части мира. И одна из особенностей такого растения, такого сорняка, заключается в том, что до момента сбора урожая оно было практически неотличимо от пшеницы.

Это объясняет, почему Иисус говорит: «Оставьте оба растения расти вместе до жатвы, чтобы, вырывая сорняки, вы не вырвали вместе с ними и пшеницу». Другая характеристика этого растения, известная нам из исторического прошлого, заключалась в том, что корневая система этих сорняков, растений цинзании, неразрывно переплелась с корневой системой окружающего растения пшеницы. По этой причине невозможно было вырвать сорняки, не выдернув вместе с ними и пшеницу.

Кстати, историческая справка также говорит нам, что среди раввинов этот вид растения, цинзания, и ядовитые споры, которые оно переносило, рассматривались как своеобразная метафора зла и тому подобного. Опять же, это очень проясняет, этот исторический фон значительно проясняет то, что мы имеем в этой истории. Еще одним типом доказательств является история текста.

Это действительно включает историческую, текстовую критику. Многие из вас знают, что Библия передавалась, наши Библии передавались, наша Библия передавалась на протяжении большей части последних 2000 лет не с помощью печатного станка, который появился на сцене относительно поздно, а посредством переписного копирования. И поэтому в рукописную традицию нашего Нового Завета вкрался ряд ошибок.

И возникла целая дисциплина, цель, главная цель которой — как можно лучше определить, что на самом деле писали вдохновенные писатели. Я говорю, чтобы среди разного рода ошибок, которые могли проникнуть в рукописную

традицию, распознать первоначальную формулировку текста. И здесь у вас действительно два типа ошибок.

Одна из них — непреднамеренная ошибка, а другая — намеренная ошибка. Что касается непреднамеренных ошибок, то это могут быть ошибки слуха или зрения. Иногда, конечно, когда писец переписывал рукопись, писец неправильно читал слово или, может быть, пропускал слово или что-то в этом роде.

Итак, у вас есть ошибки, проникающие таким образом в рукописную традицию. Но иногда это происходило из-за ошибок слуха, потому что древняя версия массового производства книг предполагала наличие комнаты, большой комнаты, полной монахов, в которой большой монах стоял в передней части комнаты и читал текст, и все маленькие монахи, находившиеся там, записывали то, что они слышали. Иногда монах говорил нечетко, или кто-то из маленьких монахов не совсем правильно слышал, и они неправильно понимали слово.

Итак, у вас есть такие ошибки. Это непреднамеренные ошибки. Если это не оксюморон, так сказать, то есть и намеренные ошибки.

Это произошло, когда писец попытался процитировать, отменить цитирование и исправить текст. Конечно, Иисус не мог этого сказать. Должно быть, он сказал это вместо этого.

Исправлю текст, цитирую, удаляю кавычки. Это намеренные ошибки и тому подобное. Итак, возникла дисциплина, очень сложная, называемая текстологической критикой, главная цель которой состоит в том, чтобы рассмотреть все эти виды вещей и на основе сложного процесса определить, насколько это возможно, то, что было первоначальной формулировкой священного текста.

И конечно, это важно для интерпретации, потому что мы хотим убедиться, что отрывок, текст, который мы интерпретируем, на самом деле является тем, что на самом деле написал вдохновенный писатель. Это дало бы нам, по крайней мере, значительную паузу в толковании как части Евангелия от Марка так называемого длинного финала Евангелия от Марка (Марк, глава 16, стихи с 9 по 20), который почти наверняка был написан переписчиком в конце Евангелия от Марка. во-первых, может быть, в начале второго века, как способ завершить Евангелие, которое, по его мнению, слишком внезапно закончилось там, в Евангелии от Марка 16:8. И на самом деле это комбинация Луки 24 и Матфея 28, которая не является оригинальной, почти наверняка, как мы знаем, не была оригинальной для Евангелия от Марка. И здесь и там есть другие стихи или другие прочтения здесь и там, которые были добавлены переписчиками или отражают ошибку переписчика и тому подобное.

Однако есть и вторая, ну, на самом деле, это основная цель текстовой критики. Большинство из вас не станут экспертами в текстовой критике. Просто важно знать, что подобные вещи действительно происходят в текстовой традиции, и серьезно относиться к сноскам и тому подобному, например, в таких версиях, как RSV или даже NIV, когда они ссылаются, ну, вы знаете, на текстовые варианты и тому подобное.

Перечитывание, появляющееся в переводе, скажем РСВ, - это то, которое, по суждению переводчиков, наиболее достоверно, скорее всего, является формулировкой первоначального вдохновенного автора и тому подобное. И, конечно, если вы пользуетесь комментариями, комментаторы часто обсуждают текстовые варианты. Просто полезно знать об этой проблеме, чтобы вы могли понимать подобные дискуссии, когда сталкиваетесь с ними.

Еще одним типом свидетельств может быть история традиции. Я не собираюсь тратить на это много времени. На самом деле, с точки зрения объяснения, это способ сказать, что в некоторых частях нашей Библии, больше, чем в других, мы думаем, особенно о Евангелиях, есть история традиции.

То есть существует своего рода предыстория окончательной формы текста. В Евангелиях, конечно, на самом деле есть четыре уровня предыстории. Можно сказать, исторический Иисус, то есть деяния и учения Иисуса, когда он действительно ходил по берегам Галилеи.

У вас есть период своего рода устной передачи традиции Иисуса в годы, последовавшие сразу за воскресением. Высказывания Иисуса и рассказы о деяниях Иисуса распространялись из уст в уста, особенно в обучении и проповедях. А потом, когда апостолы и другие очевидцы стали вымирать, эти предания свелись к письменности, вот и появление письменных источников.

И затем у вас есть наши окончательные Евангелия, где наши евангелисты фактически использовали доступные им традиции, как письменные источники, которые были им доступны, так и эту устную традицию, которая продолжала распространяться и формировать свои Евангелия из этой традиции, чтобы передать то, что мы считаем вдохновенным посланием, которое они должны были донести до своих читателей и тому подобное. И эти критические дисциплины и критические исследования были разработаны, направленные на каждый из этих уровней и тому подобное. И что нам действительно нечего бояться законного и ответственного использования такого рода критических подходов.

И на самом деле они, как и все остальное, являются частью индуктивного подхода. Мы серьезно относимся к такого рода вещам, особенно потому, что

история традиции окончательной формы текста может фактически пролить свет на окончательную форму текста. Теперь, как я сказал относительно текстовой критики, а также относительно истории традиции, маловероятно, что большинство из вас станут экспертами или даже захотят стать экспертами в этих важнейших дисциплинах.

Просто полезно знать, что в некоторых частях Библии существует своего рода история традиции, лежащей в основе текста, развитие традиции по отношению к тому, что мы имеем в наших последних Евангелиях. И это может, если использовать правильно, осторожно и ответственно, в некотором смысле пролить свет на то, что мы имеем в конечном тексте. Опять же, если у вас есть доступ к комментариям, довольно часто они приводят к такого рода дискуссиям.

И вы можете найти это полезным, если будете использовать комментарии. Фактически, если говорить о комментариях, это приводит к последнему из этих типов свидетельств, а именно к истории интерпретации. Мы считаем, что если вы можете это сделать, поскольку у вас есть доступ к ресурсам, важно использовать интерпретации ученых.

Обычно это можно найти в комментариях. И связать то, что вы нашли в своей работе, непосредственном изучении текста, с тем, что говорят ученые. Я думаю, что в идеале, позвольте мне сказать, что касается выбора комментариев, мы имеем в виду использование экзегетических комментариев вместо религиозных комментариев, с одной стороны, и гомилетических комментариев, с другой.

Экзегетический комментарий не означает, что его обязательно трудно понять, но под экзегетическим комментарием мы подразумеваем комментарий, цель которого — дать интерпретацию текста. Принимая во внимание, что цель религиозного комментария состоит в том, чтобы выявить определенные религиозные мысли, относящиеся к тексту. Есть место и для таких комментариев, одним из лучших из которых, кстати, является очень классический комментарий Мэтью Генри.

Есть место и для подобных комментариев, но мы здесь имеем в виду не это. Это не будет особенно полезно для той интерпретации, о которой мы здесь говорим. И мы говорим об экзегетических комментариях в отличие от гомилетических комментариев.

Цель гомилетического комментария — дать идеи проповеди, а иногда даже ее план. Я не настолько уверен в ценности гомилетических комментариев, как в религиозных комментариях, но независимо от того, что вы думаете о ценности такого рода вещей, я действительно думаю, что проповедникам очень полезно развивать свои собственные проповеди. против того, чтобы получить их из

вторых рук от кого-то другого. Но во всяком случае, что бы вы ни думали о гомилетических комментариях, мы здесь имеем в виду не это, а скорее экзегетические комментарии.

Лучший тип экзегетического комментария — это тот, который излагает интерпретацию текста комментатором с доказательствами, так что комментатор просто не высказывает мнения относительно того, что, по его мнению, это означает, а фактически приводит доказательства и на основании этого. на основе приведенных доказательств идет вперед и делает вывод. Я думаю, что полезно, если вы можете, выбирать комментарии, которые представляют различные периоды существования церкви, не только современные, новейшие комментарии, хотя вы всегда должны использовать их, но, если возможно, даже комментарии отцов. Есть серия под названием «Древние христианские комментарии к Священному Писанию».

Ее отредактировал Томас Оден, и она посвящена всей Библии, и к каждому отрывку он дает от двух до пяти кратких комментариев отцов, выбранных из отцов. Конечно, это тщательно отобранные комментарии отцов, но полезность в том, что эта серия делает этот святоотеческий комментарий доступным для нас, довольно легко доступным для нас. Кальвин был великим комментатором.

Если вы сможете воспользоваться комментарием Кальвина, вы обнаружите в нем огромное богатство. Лютер тоже был, то есть из периода Реформации. С раннего пиетистского или пуританского периода Иоганнес Бенгель снова стал великим комментатором и тому подобное.

У Если есть комментарии как к Ветхому, так и к Новому Заветам, а также, я говорю, к более поздним комментариям и тому подобное. Следует иметь в виду, особенно когда вы здесь работаете с историей интерпретации, — это не просто предполагать, что то, что говорит комментатор, правильно, но фактически участвовать в критическом разговоре с комментатором, критическом взаимодействии с комментатором. Как то, что говорит комментатор, соотносится с тем, что вы сами обнаружили при непосредственном изучении текста? Согласны или не согласны вы с интерпретацией этого комментария? Почему или почему нет? Потому что именно благодаря этому взаимодействию, вне этого разговора вы лучше понимаете смысл текста.

Теперь, конечно, важно, как и в каждом случае, цитировать доказательства из этих различных типов доказательств, цитировать доказательства, обсуждать доказательства, а затем делать выводы из каждого приведенного доказательства, и ваш вывод должен быть возможным ответом на поставленный вопрос. На основании, собственно говоря, этого доказательства следует, что ответ на мой вопрос такой-то. И, конечно же, вы должны быть

очень осторожны, чтобы ваша логика была здоровой при переходе от фактов к интерпретативным выводам.

Теперь мы хотим посмотреть, мы хотим на самом деле посмотреть на интерпретацию, используя этот метод истолкования, посмотреть на интерпретацию отрывка из первой главы Иакова, в частности Иакова 1:5. Если же у кого-то из вас недостает мудрости, да попросит у Бога, дающего всем щедро и без упреков, и будет ему дано. Итак, вернемся сюда, и теперь, мой вопрос, в чем смысл мудрости здесь, в 1, 5, если кому-то из вас не хватает мудрости? Начнем с предварительного определения; это слово по-гречески – София . Бауэр-Данкер определил это как способность понимать и действовать соответствующим образом.

Тайер определяет это как мудрость, широкий и полный интеллект. Итак, какие выводы мы можем сделать из этих основных, этих основных определений? Ну, они подразумевают, что с точки зрения характера София подразумевает, что это подразумевает, что мудрость включает в себя элемент знания или понимания, мышления, на самом деле. Кроме того, с точки зрения степени, это подразумевает, что мудрость включает в себя полное или полное знание, понимание, обширное или всеобъемлющее знание или понимание.

Теперь мы переходим к контексту, и при прочих равных условиях доказательства из контекста являются наиболее важным видом доказательств, поэтому я бы, я был бы осторожен и не отходил бы от доказательств слишком быстро. Но это то, что мы можем сказать в отношении свидетельств из контекста. Прежде всего, Иаков обращается к некоторым из своих читателей, которым может не хватать мудрости, и Иаков неоднократно обращается к своим читателям как к братьям, указывая таким образом на христианскую читательскую аудиторию; В книге есть ряд других указаний на то, что Джеймс считает своих читателей добросовестными, то есть, скажем так, настоящими христианами Маккоя.

Следовательно, это означает, что мудрость, которую здесь описывает Иаков, не присуща людям вообще и даже верующим христианам. Это не является необходимой или существенной частью христианского опыта. Другими словами, здесь он предполагает, что настоящим христианам может не хватать мудрости.

Продолжая , снова обращаясь к контексту, Иаков подчеркивает, что те, кому не хватает мудрости, должны просить Бога, а не искать этой мудрости у кого-либо или чего-либо еще. Вы заметили, как мы используем наблюдения, сделанные нами при детальном наблюдении, превращая их здесь в доказательства. Иаков подчеркивает, что те, кому не хватает мудрости, должны просить Бога, а не искать этой мудрости у кого-либо или чего-либо еще, тогда как Иаков уверяет

своих читателей, что те, кто просит у Бога мудрости должным образом, получают мудрость от Бога.

Следовательно, это подразумевает, что мудрость, которую описывает Иаков, представляет собой трансцендентную и божественную реальность, не принадлежащую плану человеческого потенциала и возможностей. Это также может подразумевать различие или контраст между человеческой или мирской мудростью и божественной мудростью. Затем, продолжая использовать доказательства из контекста, тогда как с 1:5 по 8 можно представить общие средства для достижения конкретных целей, описанных в 1:2–4 и с 9 по 15.

Помните, из обзора и из нашего детального наблюдения мы увидели возможность того, что в стихах с 1:5 по 8 эта мудрость может быть средством исполнения его увещаний относительно стойкости посреди испытаний в стихах со 2 по 4 и с 9 по 15. Здесь я на самом деле подтверждаю идею о том, что мудрость действительно может действовать таким образом. Замечу, что ситуация нехватки мудрости, видимо, не определяется конкретными внешними обстоятельствами, а окружающий контекст имеет дело с конкретными внешними обстоятельствами, а именно с испытаниями и особенно с испытаниями в виде притеснений со стороны богатых.

Мудрость представлена здесь как выдающийся дар Божий наряду со Словом и, следовательно, как выдающееся требование для решения конкретных задач и выполнения конкретных требований этого контекста. Все это действительно подтверждает наше предположение о том, что мудрость — это средство, данное Богом, для читателей, позволяющее исполнить увещания, окружающие этот отрывок о стойкости среди испытаний и искушений. Итак, хотя стихи с 1:5 по 8 могут представлять мудрость, а может быть, другими словами, средства для конкретных целей стойкости испытаний и искушений, а конкретные увещания и описания в стихах со 2 по 15 подразумевают правильное реагирование на испытания. Следовательно, это подразумевает, что мудрость в 1:5–8 включает в себя именно правильную реакцию на испытания или искушения или, по крайней мере, способность правильно реагировать на испытания или искушения, но в то же время не может быть абсолютно ограничена реакцией христианина к испытаниям или искушениям.

Теперь мы продолжим рассматривать доказательства из контекста и отметим, что, хотя, согласно предварительному определению, мудрость предполагает умственное постижение или понимание, и тогда как основой для правильного реагирования на испытания в стихе 3 является знание, а в стихах 9 - через 15 — правильное мышление, здесь мы отмечаем стихи с 9 по 11 и связь между перенесением испытаний и знанием природы и источника искушения, и тогда как мотив мудрости в 1:5–8 может напрямую относиться к контрасту между обманом и знанием, и тогда как в 3:13 мудрость связана с пониманием, кто из вас

понимающий и мудрый, поэтому все это подразумевает, что мудрость связана с точным знанием и правильным мышлением, а также с упором на интеллект. Я надеюсь, вы понимаете, как посылки здесь, это доказательные посылки из контекста, на самом деле приводят к этому интерпретативному заключению. С другой стороны, хотя основной заботой глав с 1.2 по 27 и всей книги в целом является не правильное мышление, а правильное действие, декларации служат основой, ведущей к увещаниям.

Декларации никогда не делаются и не кончаются сами по себе, но всегда служат увещаниям, и хотя в послании подчеркивается неприемлемость правильного мышления отдельно от правильных действий, и здесь я цитирую различные отрывки, вы можете посмотреть на них, чтобы увидеть, что это так. , и тогда как использование мудрости в 3:13-18, которое мы видели, конечно, в обзоре книги, конкретизирует здесь упоминание о мудрости, имеет дело прежде всего с поведением, с действиями, а не с мышлением, и тогда как само послание передает знание и правильное мышление, так что, если бы они были основным содержанием мудрости, то читатели не могли бы по существу дела доставать мудрости, они имеют эту информацию, иными словами, данную им в само послание, и ему не нужно было бы молиться о мудрости, поэтому все эти свидетельства подразумевают, что мудрость имеет дело прежде всего с поведением, с правильными действиями, с акцентом на действиях, продолжением свидетельства из контекста, тогда как предыдущие свидетельства указывают что мудрость у Иакова может быть использована как в мышлении, так и в действиях, и тогда как в послании глубоко затронута связь между правильным знанием и правильным действием, и здесь я хотел бы отметить специфический характер повторения причинности и обоснования, наставительного образца на протяжении всей книги, где правильные идеи, правильное мышление, ориентировочное знание ведут к правильному поведению, и вся эта связь явно рассматривается в 1:22–25, 2:1 и снова в 2:14–26. утверждая, что правильного знания самого по себе недостаточно, но также и то, что правильное действие может произойти только через правильное знание, и поскольку недостаток мудрости рассматривается как нарушение совершенства и полноты, указывающее на всесторонность и последовательность, так что недостаток мудрости должен быть , поэтому недостаток, недостаток, недостаток мудрости несовершенен в смысле отсутствия полноты и связности, а поскольку мудрость как дар Божий хороша и совершенна, то есть приносит полноту, целостность и связность, следовательно, это подразумевает, что мудрость предполагает соответствие и последовательность правильного мышления и правильного действия. Более того, в 3:13–18, где, как мы помним, конкретизируется это общее описание мудрости в нашем отрывке, Иаков приводит доводы в пользу необходимой связи между мудростью в понимании и мудростью в поведении. Истинная мудрость должна выражаться в действии, чтобы быть истинной, даже несмотря на то, что в другом месте он утверждает, что истинная вера должна приводить к

тому, чтобы дела были истинными. В 3:13 говорит: «Кто из вас мудр в понимании, доброй жизнью своей пусть покажет дела свои в кротости мудрости».

Это очень похоже на то, что он сказал о вере и делах в 2.18, но кто-то скажет: у вас есть вера, а у меня есть дела; покажи мне веру твою помимо дел твоих, и я делами моими покажу тебе веру мою. Это подразумевает, что мудрость предполагает соответствие и последовательность правильного мышления и правильного действия. Итак, если суммировать контекст, эта мудрость должна быть божественной и трансцендентной.

Оно не присуще человеческой жизни или христианскому существованию. Оно исходит от Бога и только от Бога. Таким образом, оно отражает природу Бога.

Кроме того, мудрость в 1:5–8 может касаться прежде всего реакции христианина на испытания, но не ограничивается этим. Кажется, оно носит более общий характер. В-третьих, мудрость может включать в себя человека, прежде всего правильно мыслящего, интеллектуального; два, прежде всего правильные действия, поведенческие; или три: правильное мышление и правильное действие, а также критическая связь между ними.

Теперь, что касается использования слова, я пошел дальше и рассмотрел каждое появление слова София в Новом Завете, и я обсуждаю эти случаи на основе доказательств, а затем делаю выводы и возможные ответы на наш вопрос в нашей отрывке здесь, посвященном правая сторона. Обычно София в Новом Завете употребляется в смысле знания, понимания или пронизательности, интеллектуального. Иногда оно употребляется в смысле знания, даже откровения, а иногда в смысле понимания, прозрения, то есть различения или суждения.

Это подразумевает, что мудрость 1:5–8 может включать в себя прежде всего знание, понимание или пронизательность с акцентом на интеллектуальность. Но также, что касается употребления слов в Новом Завете, хотя акцент делается на интеллектуальном, знающем элементе, иногда уделяется внимание роли мудрости, знания и понимания действий или поведения. Таким образом, вывод подразумевает, что мудрость в Иакова 1:5–8 может включать некоторое внимание к связи между знанием или пониманием и праведным поведением.

В-третьих, часто, особенно у Павла, делается противопоставление человеческой мудрости и божественной мудрости. Это излюбленный метод Павла, позволяющий провести различие между этим злым безбожным веком, связанным, следовательно, с неверием, начальствами и властями, с одной стороны, и правлением Христа с акцентом на провозглашение креста перед лицом человеческого отвержения, с другой. Одна из них — мирская мудрость,

другая — божественная или божественная мудрость. Эта благочестивая мудрость Павла является богословской, поскольку она имеет отношение к Божьему плану.

Она христологична в том смысле, что фокусируется на деле Христа, иногда почти гипотетически, то есть на том, что Христос отождествляется с мудростью Божией. И оно эсхатологично, поскольку предполагает раскрытие тайны, сокрытой на протяжении поколений, но наконец раскрытой во Христе. Подчеркивается, что эта истинная мудрость имеет свой источник в Боге и человек не может иметь ее и понимать ее вне Его особого благодатного откровения.

Это подразумевает, что мудрость 1 :5-8 может включать, во-первых, неявный контраст между божественной мудростью, мудростью, исходящей от Бога, и человеческой или мирской мудростью, что она может включать в себя откровение Божьего плана, особенно когда связанные с делом Христа, его смертью и вселенским господством. Это может включать в себя личность самого Христа как мудрость Божью. Это может включать в себя эсхатологическое раскрытие тайны Бога последнего времени, Его плана для Христа в мессианский период и того, что эта мудрость не может быть достигнута посредством человеческого мышления или способностей, а только через божественное откровение.

Иногда, отметим также, существует тесная связь, это непрерывное новозаветное словоупотребление, существует тесная связь между мудростью и Святым Духом, но никогда, кажется, не бывает полного отождествления. Дух иногда рассматривается как проводник мудрости, и, возможно, в Деяниях Луки исполниться Духом означает исполниться мудрости. Это означает, что мудрость в Иакова 1:5 может быть тесно связана со Святым Духом; на самом деле, оно может исходить от Святого Духа.

В-пятых, в Новом Завете мудрость иногда, хотя и должна быть сравнительно нечасто, хоть и относительно нечасто связана с красноречивой речью или убедительной аргументацией. Это означает, что мудрость в Иакова 1:5–8 может включать красноречивую речь или убедительную аргументацию. Иногда в Новом Завете это связано с предупреждением не обманываться, особенно в этих двух отрывках.

Между прочим, эти греческие слова появляются позже в первой главе Иакова. Итак, что касается использования и контекста Нового Завета, другими словами, использования и контекста Нового Завета, помните, когда мы упоминали, когда вы используете Использование слова в Новом Завете, важно провести критический разговор между тем, как это слово используется в других отрывках Нового Завета, и тем, как это слово используется в вашем отрывке, чтобы

определить, используется ли оно по существу таким же образом или существенно по-другому. Будьте осторожны и не просто некритически вбрасывайте в свой отрывок то, как это слово используется в каждом другом отрывке Нового Завета. Итак, вот что мы здесь делаем. Есть свидетельства как преемственности, так и разрыва между употреблением слов и контекстом.

Отметим, во-первых, что в книге Иакова практически нет заботы о познании и проницательности самих по себе. Фактически, у Иакова наблюдается серьезное неприятие знания и проницательности как самоцели. На самом деле это относится к номерам 1 и 2: мудрость у Иакова может, исходя из словоупотребления Нового Завета, включать в первую очередь интеллектуальный аспект и включать второстепенное внимание к праведному или этическому поведению.

Также отметим, что у Иакова вообще нет заботы об откровении Христа как давно сокрытой тайны Бога. На самом деле у Иакова очень мало внимания христологии. Это относится к номерам 4 и 5 и предполагает, что между этими акцентами Павла на мудрости и портретом мудрости у Иакова имеется значительный разрыв .

Я говорю, что это относится к 4 и 5 главам, что в Новом Завете мудрость часто включает в себя раскрытие давно сокрытой тайны Бога, сосредоточенной на смерти Христа и вселенском господстве, и включает в себя личность и дело Христа как мудрость Божью. Кстати, что касается предостережения Джеймса Барра против незаконного переноса целостности, обратите внимание, насколько явно неуместно было бы сказать, что, когда Иаков говорит о мудрости в 1:5, он говорит об откровении давно сокрытой тайны Бога, сосредоточенной на смерти Христа. и всеобщее господство. Нет никаких оснований думать, что Джеймс имеет в виду именно эту вещь.

Также отметим, что Иаков не заботится о Святом Духе. Не то чтобы сам Иаков был против Святого Духа, но он упоминает Святой Дух в своем послании. В отношении числа 7, конечно, нет явного беспокойства о том, что в Новом Завете часто существует тесная связь между мудростью и Святым Духом.

Также мы отмечаем в Новом Завете, я имею в виду у Иакова, что нет стремления к красноречивой речи или убедительным аргументам. Это относится к числу 8, довольно часто в Новом Завете предполагает красноречивую речь или убедительную аргументацию. Однако в 5-й главе Иаков делает очень явный контраст между человеческой мудростью и божественной мудростью, которую мы обнаружили в Новом Завете в целом.

И он действительно связывает мудрость с тем, чтобы не быть обманутым, используя те же термины, что и Павел. Таким образом, использование мудрости

Иакова в целом сильно отличается от мудрости Нового Завета в целом, но содержит некоторые общие элементы, и они проясняются у Иакова благодаря использованию слов Нового Завета. С точки зрения словоупотребления Ветхого Завета, это связано с тем, как София используется в Септуагинте.

Иногда оно используется в смысле умения и способностей, иногда чаще всего используется в смысле правильного поведения, благочестивой жизни. Это особенно заметно в традиции мудрости, с которой Иаков имеет много общего. Оно предполагает понимание реальности, воплощенное в действие.

Вот действительно, я думаю, суть мудрости в ветхозаветном понимании реальности, воплощенная в действии. Таким образом, это связано с ориентацией и упорядочением всей жизни вокруг реальности. Иногда, особенно в позднем иудаизме, как это отражено в апокрифах и псевдоэпиграфах, а также в более поздних частях Ветхого Завета, оно используется ипостасно, чтобы говорить о Боге или о духе Бога в Его деятельности, особенно о Его деятельности в творении, но также его постоянная деятельность в жизни мира.

Очевидно, что единственное из этих применений, которое предположительно могло быть отражено в Джеймсе, — это номер два. И есть веские контекстуальные доказательства как для А, влияния традиции мудрости Ветхого Завета на Иакова, так и для Б, представления о том, что мудрость Иакова включает в себя упорядочение всей жизни вокруг реальности Бога и Его откровения. Это означает, что мудрость в Иакова 1 :5-8 используется в смысле правильного поведения, которое вытекает из понимания реальности так, как Бог открыл эту реальность.

Интерпретация других, говорит Софи Лоус, с точки зрения ее заключения, мудрость — это объединяющая связь, производящая целостность и совершенство. Оно включает в себя основу или основу действия, а также само правильное действие. В качестве доказательства она приводит контекст.

Она говорит, что это связано с тем, чтобы быть совершенным и целостным, а создание целостности и совершенства является основой действия, а также правильного действия, объединяющей связью, которая объединяет правильное мышление и правильное действие. Кроме того, она ссылается на контекст, в котором смысл этого термина содержится в 3:13-18. В словоупотреблении она говорит, что иногда это связано с мудростью. Итак, мы отмечаем, что Лоу использует доказательства одновременно точно и логично, особенно исходя из контекста, хотя ее доказательства, основанные на использовании слов, несколько скудны и неубедительны.

Итак, делаем из этого вывод. Итак, мы определяем основные возможности, которые возникают из наших выводов. Эта мудрость связана, А, возможно, с интеллектуальным прозрением и пониманием, или эта мудрость связана с правильными действиями, по существу поведенческими, или эта мудрость связана с упорядочиванием всей жизни вокруг реальности, как ее открыл Бог, по сути. соответствие между правильным мышлением и правильными действиями.

Итак, мы могли бы назвать доказательства из наших выводов, сделанных выше. Я бы решил, основываясь на доказательствах, что возможность имеет наиболее весомые и наиболее убедительные доказательства в свою пользу, и, по моему мнению, это будет С, так что это действительно будет нашей интерпретацией, ответом на вопрос. И вот тут, в абзаце, я стараюсь привести действительно все, что у нас там есть.

В начале следующего отрывка мы просто подведём итоги интерпретации Иакова 1:5-8.

Это доктор Дэвид Бауэр и его учение об индуктивном изучении Библии. Это занятие 14: «Толкование, историческая справка, текстовая критика, изучение слова мудрости из Иакова 1:5».